

III.

С М Ъ С Ь.

М Е Д В Ъ Д Ъ - П Р О К А З Н И К Ъ.

(Образецъ народнаго языка и словесности.) (*).

Предлагается здѣсь простонародный разсказъ о медвѣдь-проказникѣ, слышанный мною въ г. Кадниксѣ, въ прошедшемъ году. Вотъ онъ изъ слова-въ слово, съ удержаніемъ и правописанія, согласнаго народной рѣчи.

... Нѣтъ, я тѣ расказу, баринъ, попревосходнѣ нашей ловли разной птицы силами, исторыицу о пьяномъ медвидѣ, такъ ты удивишься. Вотъ, вишь, у насъ въ загородахъ, за полямъ, сіется овесъ, которой, знаешь, любить покуштывать медвиди—овсеники. Такъ, къ дядѣ Трофиму въ загороду и повадился похаживагъ такой гостенекъ: вѣгъ до тла у ево овесъ обсосалъ, да въ загороду и къ Максиму десецкому (месяцкому) перебрался. Такъ, нѣтъ, вотъ тутъ-то ему и пришло карачунъ. Десецкой нашъ, мужикъ непромахъ, разъ, въ собраніи всей нашей деревни на улицѣ, говоритъ: «послушай робя (ребята), вѣдь овсеникъ шибко шалить, уважимъ-ко ево» Да, какъ ево уважить, всѣ мы приступили къ Макси-

му. Велика штука, какъ уважить, поддержалъ отвѣтъ десецкой, купимъ вина ведра полто рахоть, такой изьянъ для всей деревни пустякъ и нальемъ ево въ ушатъ—пусть онъ (медвѣдь) околиной хлѣбнетъ горечево до слезъ. Мы всѣ не перемолвили больше ни одного словечка, и къ вечеру справили ловушку. Утромъ, ешо до совнышка, всѣ большаки въ деревнѣ поднялись, заходили по улицѣ, всякой брать въ руки какое не есть побивало, у Максима десецкова была на готовѣ и рогатина, а Кирюха нашъ, мужикъ самой дюжой изъ всѣхъ деревенскихъ, ничего съ собой не беретъ, говоритъ, я кулакомъ зашибу, коли до подлинно увижу топтыгина (медвѣда). Не долго перебивали на улицѣ, пошли всѣ прямо къ загородѣ, за намъ явилось много и челяди (ребятъ); какъ только увидѣли загороду, никто туда идти и не посмѣлъ; всѣ обробли, да не гдѣ возмись мой лыско, опетинився, озлився, да и прыкъ за огородъ,—мы за имъ опрометью всѣ, съ гагайканьемъ, и бросились. Я, кажись, первой очутился въ загородѣ, а на правду-то говорить, такъ я ужъ этого не помню, вѣрно, забылъ! А медвидъ, какъ хорошей баринъ, развалился на полосѣ, не далеко отъ ушата, и чуточку (очень мало, немножко) лапами подрогивалъ. Мы ему обуха два три сотворили, да и повно, пожалали живово уташить въ деревню, опутали ево всево ужищемъ (веревкою) и выволокли изъ загороды на дорогу. Глѣдимъ—на дорогѣ лежитъ дѣдушко мой, всѣ закрывали: ой што это, онъ мертвой! Дѣдушко растапулся поперекъ дороги и невдыхалъ. Онъ, прости его Господи душу, эдакую рѣнь надумалъ ѣхать съ пустоши домой на вершней (перховой) лошади, вишь, дѣдушко-то тамъ жилъ

(*) Этотъ простонародный разсказъ написанъ по программѣ, составленной, въ прошедшемъ году, отъ Императорской Академіи Наукъ по Второму ся отдѣленію.

сутки четверы и жекъ валы (срубленный лѣсъ въ маломъ количествѣ, по разнымъ мѣстамъ), да какъ поровнялся съ загородой-то, а мы за- гамили вдрукъ-то, лошадь то и мѣтнулась въ сторону, и дѣдушко, какъ пить далъ, ковыль- нувся съ ее на землю. Посмотрели, посмотре- ли, да дѣлать, видно, было нечево: дѣдушко только сталъ ешо пошевеливаться, такъ ево и медвидя поташили въ деревню. Да, старикъ, помени (го) Господи душу, какъ занемокъ, да занемокъ послѣ того, да и умеръ родимой, а былъ бы онъ ешо славная подсобка въ рабо- тѣ. Прихожу къ десецкому въ избу, сутки трой спуся, какъ приташили медвидя къ де- ревиѣ и оставили у гумениковъ. Гдѣ жо, го- говорю, дядя Максимъ, медвидь-то? А онъ, про- курать, и понесъ такую турусу на колесахъ, што и Боже упаси! Говорить мнѣ десецкой, хошъ, вирь Пронька, а не хошъ, какъ хошъ, а медвидь проспався у гумениковъ, пе- регрызъ веревки и ушолъ; да ешо и на-бѣдо- курилъ вдоволь. Приходить онъ въ большую деревню, сморгить на повягъ одной, на отста- вѣ избы, въ которой жила побывка, висигъ рукомойка, медвидю, видно, ужъ напостыло хо- дить чернымъ, разсудилъ умытъцъ; зашолъ на повить, воду всю изъ рукомойки выплескалъ, потомъ захвагився за перекладину, на которой висѣла рукомойка, и сталъ качетцо, перекла- дина лопнула и медвидь рухнулъ на кадку, кадка покатила по крылцу, и медвидь виѣ- стѣ съ ней, прямо въ яму съ водой и грезью. Медвидь оттуда выскочилъ и, какъ какое чудо- морское, пробѣжалъ по всей деревнѣ, напо- ложилъ многихъ бабъ и робятишокъ, и учалъ уленетывать полемъ къ лѣсу, въ которомъ и топерска гулетъ.

Эка-ка! дядя Максимъ, говорю я, ты баешъ и басни славно, да баско уиѣшь и омишени- вать нашево брата, только ужъ, потрѣ, не меня: меня не проведенъ; я самъ тебѣ смаста- чу ешо не экую исторію; знамо, што у тебѣ шкура овсеника; взаболъ у тебѣ; нечево тутъ мовчетъ-то. А десецкой осерчалъ, да осерчалъ и не на шутку, да опослѣ и говорить «гдѣ намъ варить кашу, да однѣмъ и хлѣбать ее!»

Е. Кичинъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Высочайше утвержденного Общества
поощренія бѣдныхъ.

Правленіе Общества поощренія бѣдныхъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцъ текущаго года, имѣло честь доводить до свѣдѣнія Иногородныхъ благотвори- телей, чрезъ Губернскія вѣдомости, что, съ Высочайшаго соизволенія, въ настоящемъ 1853 году, учреждена лоттерей въ пользу не- имущихъ Обществомъ поощренія бѣдныхъ при- зрѣваемыхъ, что лоттерей эта, состоя болѣе чѣмъ изъ 1000 выигрышей, на сумму до 30,000 руб. сер. исключительно составлена изъ новыхъ серебряныхъ вещей 84-й пробы (работы извѣстныхъ Русскихъ художниковъ- братьевъ Сазиковыхъ) таковы: полные столовые и чайные приборы и сервизы, вазы, кубки, са- мовары, холодильники, чайники, кофейники и